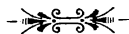

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ и ДНЕВНИКИ

ЕГЕРМЕЙСТЕРА

М. В. АНДРЕЕВСКАГО.

МОСКВА.

1909.

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ

егермейстера

М. В. АНДРЕЕВСКОГО

Том 2

Москва
«Книга по Требованию»

—
2015

УДК 796
ББК 75.5
М11

М11 **Андреевский, М.В.**
Охотничьи записки и дневники егермейстера М. В. Андреевского.
Том 2 / М. В. Андреевский, — М.: Книга по Требованию, 2015. —
509 с.

ISBN 978-5-519-49666-7

Автор записок, со строгою точностью, как хроникер, записывая из года в год в течение тридцати пяти лет все наблюдаемые им периодические явления в образе жизни охотничьих птиц и зверей, развертывает удивительно полную картину этой жизни. И из кратких, но точных записей, систематически веденных, постепенно выясняются многие научные вопросы, до сих пор еще находившиеся под сомнением. Не говоря уже о более мелких зоологических вопросах, как, например, установление с полной точностью часов начала тяги вальдшнепов, начала токов, начала и конца линьки, времени составления, периодичности токования, начала токования молодых, характера лазов зверя и проч. проч., выяснились и крупные вопросы — о значении охот на токах, о рациональном устройстве охотничьего хозяйства России, и пр. и пр.

Репринт оригинального издания 1909 года.

УДК 796
ББК 75.5

ISBN 978-5-519-49666-7

© ООО «Книга по Требованию», 2015

Май 1893 г.

10. Послѣ суровой зимы, хотя весьма ровной и безъ оттепелей, наступила поздняя весна. Хотя было много снѣга, но такъ какъ оттепелей не было, то онъ не осѣлъ и рыхло лежалъ, такъ что въ 3—4 хорошихъ жаркихъ дня разомъ стоялъ. Бѣдный Семенъ Ивановъ простудился и занемогъ, хотя до болѣзни распорядился относительно караула токовъ и звалъ меня на охоту, но все не удавалось выѣхать изъ Петербурга. Товарищи охотники, драгунскіе офицеры, приняли участіе въ Семенѣ Ивановичѣ и отвезли въ штабъ лечиться. Корнетъ Панаевъ поселилъ его рядомъ съ собой въ комнатѣ и хлопоталъ о немъ во все время его болѣзни. Къ сожалѣнію, онъ не поправился, и я радъ, что успѣлъ побывать въ штабѣ и проститься съ нимъ и успокоить его относительно его семьи, которую я общалъ поддерживать по мѣрѣ силы. Жаль ужасно Семена, моего вѣрнаго спутника за 25 лѣтъ охоты и по многимъ охотамъ моего учителя. Жаль и

семью его, оставшуюся без кормильца. Вместо него, я взял его брата Павла, который, конечно, далеко не может замѣнить мнѣ Семена, рѣдкаго охотника и честнаго и добраго человѣка. Несмотря на позднюю весну, глухари все же въ свое время отпѣли и лишь въ току, въ Клину еще, по извѣстію сторожей, пѣли 4 глухаря. Побывавъ въ штабѣ, я взялъ съ собой Глѣба Григорьевича Ковалевскаго и поѣхалъ въ Клиновскій токъ. Теперь проходъ туда отличный. Всего лишь 2 версты лѣсомъ, да и то довольно сухими мѣстами, а потомъ канавой, которую провели по рѣчкѣ Глушицѣ, на которой и былъ токъ. Прямо съ канавы можно слушать глухарей. Мы раздѣлились съ Глѣбомъ: онъ пошелъ въ сосѣдній малый токъ, а я въ свой, Клиновскій. Дѣйствительно, на просѣкѣ пѣлъ глухарь. Я къ нему живо подошелъ и застрѣлилъ. Затѣмъ, идя дальше, опять услышалъ 2-хъ глухарей и осторожно, различивъ пѣсни ближняго, подскочилъ къ нему. Но вдругъ онъ замолчалъ, хотя я не проступился и скакалъ за деревомъ. Еще было темновато и я не могъ осмотрѣть, гдѣ онъ сидѣлъ. Потомъ онъ снова запѣлъ, продержавъ меня съ 20 минутъ. Но только лишь я прослушалъ двѣ пѣсни, какъ онъ снова замолчалъ и тутъ я его увидѣлъ, да къ тому уже увидѣлъ, что и онъ меня видитъ, а потому и не поетъ. Случилось такъ, что между двумя деревьями, скрываясь за которыми я къ нему подскочилъ, оставалось пространство не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, и какъ разъ въ эту скважину онъ меня и осмотрѣлъ, такъ какъ его голова приходилось какъ разъ противъ нея. Между тѣмъ дальній глухарь отлично пѣлъ. Я уже собрался все же выстрѣлить подъ его пѣсню по этому глухарю, хотя было и далеко, но надѣясь на бой своего ружья 10 к. фюльгена. Я быстро вскинулъ ружье подъ пѣсню дальняго глухаря, но выстрѣлить не успѣлъ, такъ какъ глухарь успѣлъ слетѣть и завернуться за дерево. Но такъ какъ онъ слетѣлъ подъ пѣсню своего сосѣда, то тотъ этого и не замѣтилъ и продолжалъ пѣть. Уже было свѣтло, когда я къ нему подскочилъ и застрѣлилъ. Большой глухарь. Затѣмъ уже совсѣмъ разсвѣло и я отправился въ шалашъ. На этотъ разъ новый, близъ стараго мѣста. Черезъ рѣку уже не пришлось перебираться съ опасностью выкупаться, а просто и удобно перешли въ бродъ черезъ канаву, стянувшую всю воду. Со мной была взята фотографія и я снялъ глухаря.

Скоро пришелъ Глѣбъ, ничего не застрѣлившій. Я увѣковѣчилъ эту охоту весьма удачнымъ снимкомъ своего житія въ шалапахъ. На слѣдующее утро хотя пѣлъ одинъ глухарь, но Глѣбъ не успѣлъ подскочить къ нему. Я же больше не слыхалъ ни одного. Возвращаясь канавой, я вдругъ, услышалъ, что надъ головой у меня пролетѣлъ глухарь и сѣлъ на ель рядомъ, но такъ, что я не могъ осмотрѣть хорошо и выстрѣлилъ черезъ хвою и, къ сожалѣнію, застрѣлилъ глухарку. Жаль, но всяко бываетъ. Затѣмъ вернулись въ Некохово. Дорогой, проѣзжая полемъ, вижу, что мужиченко надсаживается надъ большимъ камнемъ на своей новой полосѣ, только что передѣленной. Жаль мнѣ его стало. Остановивъ лошадь, я подошелъ къ нему со всей командой и въ одинъ мигъ, дружно ухвативъ булыжники, я вмѣстѣ съ Глѣбомъ, и двумя возчиками своротили его къ краю, а затѣмъ и еще нѣсколько здоровыхъ булыгъ тоже выворотили на край, а затѣмъ подсобили рядомъ и бабѣ. Давъ имъ обоимъ еще на чай, я ихъ оставилъ съ разинутыми ртами. Подсобилъ, да еще самъ же и на чай далъ! Вотъ такъ диво. Воображаю, какія удивленія пойдутъ по сосѣдямъ! Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ, отлично тянули. Я застрѣлилъ 3-хъ вальдшнеповъ, да еще въ 1-й день пріѣзда, стоя съ Зинкевичемъ и Панаевымъ, 2-хъ вальдшнеповъ. Давно не доводилось стоять на тягѣ, и я вполне наслаждался этой охотой. Ночью обратно въ Петербургъ. И такъ вся весна ограничилась одной этой охотой.

Іюль—Сентябрь 1893 г.

2. Пошелъ на своей «Утѣхѣ» въ Ревель, взявъ съ собой Нику. Арвидъ Стенбокъ вышелъ вмѣстѣ на своей шлюпкѣ.

Очень пріятное путешествіе, весьма заинтересовавшее и Нику. На обратномъ пути, который я уже предпринялъ оданъ, за противнымъ и весьма сильнымъ вѣтромъ пришлось заночевать опять на Маломъ Вульфѣ. На утро я пошелъ по острову и застрѣлилъ впервые молодую цаплю и 3-хъ куликовъ щеголей. Оказывается, по разсказу рыбака, что тутъ ежегодно гнѣздятся цапли, устраивая свое гнѣздо подъ поломъ сѣннаго сарая. Днемъ ловили рыбу около Вульфа и поймали 10 штукъ. На другой день къ вечеру задулъ попутный вѣтеръ и черезъ 8 часовъ, слава Богу, благополучно добрались домой.

6. Пошелъ съ Али и барономъ Корфомъ на утокъ въ Пудисо. Утки еще очень малы. Взяли 16 штукъ дичи. Я застрѣлилъ 1 кроншнепа, бекаса, 2 кулика, курочку и 5 утокъ. Дивная охота въ 2 часа времени. Къ обѣду были дома. Съ 15 іюля по 18 сент. взялъ 154 штуки дичи.

Апрѣль 1894 г.

Все еще нездоровится послѣ моей бывшей въ Бѣловѣжѣ болѣзни, такъ что зимой не рискую ѣздить охотиться. Ждалъ съ нетерпѣніемъ весны, чтобы отдохнуть въ лѣсу. Новое назначеніе начальникомъ Государственной типографіи лишаетъ меня возможности пользоваться продолжительными отъѣздами. Удовольствія должны уступить мѣсто службѣ. Приходится поэтому перейти на положеніе *Sontagsjäger* и ѣздить на охоту подѣ праздники, когда нѣтъ дѣла. Въ виду этого я воспользовался предложеніемъ Владиміра Федоровича Дейтриха (прокурора Спб. Судебной палаты) и записался членомъ въ ихъ маленькое общество охоты, которую они арендуютъ у Г. Уланова на лѣвомъ берегу Невы въ 44 в. по Шлиссельбургскому шоссе. Съ портовой (2-й) ст. Елизаветино въ сторону въ Келколово (7 верстъ). отвратительной дороги. Зато когда ходятъ пароходы, то сообщеніе становится весьма удобнымъ и дешевымъ. Ѣздить до ст. Лобановой. Въ этомъ году весна небывалая. Никто не запомнитъ такой дивной и ранней весны, которой я и не преминулъ воспользоваться, благодаря возможности охотиться въ токахъ въ Келколово, — гдѣ 3 очень хорошихъ тока глухарей и 2 тетеревиныхъ. Глухарей много. Ихъ сберегъ графъ Мордвиновъ, который тутъ долго держалъ охоту, къ тому же по правиламъ общества лѣтомъ нельзя стрѣлять глухарей изъ подѣ собаки, что тоже значительно сберегаетъ ихъ.

2. Поѣхалъ въ 1-й разъ въ Келколово на почтовыхъ. Изъ Елизаветина пришлось тащиться 7 в. до Келколова на маленькомъ тарантасѣ. За эти 7 в. взяли съ меня 5 р., а, собственно говоря, надо было бы брать стоимость лошадей, такъ какъ бѣдные кони едва тащили тарантасъ по грязи, доходившей до ступицъ, и кое-какъ выволакивали насъ изъ ухабовъ и ямъ. Еще чуть держалъ черепокъ, еще не вышедшаго днища дороги. Было

уже поздно ночью, около 11 час., но ночь была свѣтлая. Не доѣзжая Келколловской крутой горы, попался намъ навстрѣчу Келковский лавочникъ, который ѣхалъ по дорогѣ для того, чтобы подобрать часть продуктовъ, сгруженныхъ имъ утромъ съ воза, который не могла дотащить его лошаденка. Ёхалъ онъ на дровняхъ, а такъ какъ наши лошади не могли втащить на гору тарантаса, то я и воспользовался его услугами. Взвалилъ на его вещи свои, и такъ какъ сидѣть поверхъ всего этого уже было невозможно, то пришлось лечь на животъ, держась руками и ногами, которыми обхватывалъ положенныя подо мной вещи, чтобы не свалиться, такъ какъ дровни были безъ креселъ и рощеповъ, одни только сани. Такъ, кое-какъ дотрапились мы до Келколово. Вотъ ужъ гдѣ оправдалась пословица, что охота пуще неволи. Домъ лавочника былъ крайній съ вѣѣзда въ деревню, а домъ сторожа охоты, Александра, почти крайній при выѣздѣ изъ деревни, все же не маленькій. Пришлось сгружать овесъ и муку лавочника у его дома, чтобы не тащить ихъ по грязи черезъ всю деревню и обратно. Выбѣжала его жена, и набросилась на своего мужа. «Коего такова еще притащилъ изъ лѣсу?» гнѣвно заворчала она, увидавъ меня и впотымахъ не разглядѣвъ, кто я такой. Я было пошутилъ что-то, такъ какъ бабенка, уже старая и, очевидно, ворчливая, все еще брюзжала, и я заявилъ ей, кто я такой. Тогда она смѣнила гнѣвъ на милость относительно меня, но мужа все еще продолжала ругать, такъ какъ тотъ былъ дѣйствительно выпивши. Да и стоило его ругать. Съ пьяныхъ глазъ онъ не разглядѣлъ своихъ же бревенъ и вывалилъ черезъ нихъ всѣ вещи, въ томъ числѣ и мое ружье 10 калибра, которое, несмотря на то, что было въ чехлѣ, все же такъ неудачно упало, что у него сломался прикладъ въ грифѣ. Ужасно жаль превосходнаго приклада. Кое-какъ связавъ его, я все же охотился съ этимъ ружьемъ. Александръ оказался дѣльнымъ, разумнымъ мужикомъ и весьма услужливымъ. На утреннюю зарю пошли въ ближній токъ, что въ верстахъ 3-хъ отъ дома. Утромъ хватилъ такой морозъ, что невозможно было подойти къ току. Шумъ отъ проламывавшагося льда лужъ и свѣга, котораго еще въ лѣсу очень много, поднимался такой, что его можно было слышать на версту. Конечно, глухари не пѣли и я вернулся съ пустыми руками. Вечеромъ сидѣли на вылетѣ. Тоже стрѣлять не пришлось,